

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-6-82-29>

УДК 811.531

Пак А.

Южноукраинский национальный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского**МОТИВЫ «ОТЧУЖДЕНИЯ» И «ОДИНОЧЕСТВА» В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА КИМ СЫН ОКА «ПУТЕШЕСТВИЕ В МУДЖИН»)**

Аннотация. Проблема отчуждения и одиночества в современной корейской прозе, стала ощущаться на границе, которая обозначается нами 1960-ми годами – годами после японской аннексии под влиянием мирового империализма, годами движения за независимость на Корейском полуострове, годами Корейской войны (1950-1953 гг.), военного переворота в 1960-е годы, могут быть названы периодом «экзистенциального вакуума». Экзистенциальный феномен стал распространяться достаточно широко среди молодых художников слова, переживающих «экзистенциальный вакуум». Корейские писатели 1960-х годов, испытавшие на себе много трудностей, в своих произведениях довольно часто и глубоко иллюстрируют тему отчужденности, пустоты, одиночества, опустошенности и т.д. В данной статье мы решили предпринять попытку, для рассмотрения мотива отчуждения и одиночества в современной корейской прозе, вписываемый в круг экзистенциальных проблем на примере рассказа Ким Сын Ока «Путешествие в Муджин». На примере данного произведения анализируется мотив отчуждения и одиночества, характерный для поколения 1960-х годов. Мотив отчуждения и одиночества приобрел экзистенциальное значение, является важной характерной чертой в современной корейской новеллистике.

Ключевые слова: корейская литература, современная корейская проза, отчуждение, одиночество, экзистенциализм, Ким Сын Ок.

Pak Antonina

K.D. Ushynsky South Ukrainian National Pedagogical University

MOTIVES OF «ALIENATION» AND «LONELINESS» IN THE MODERN KOREAN PROSE (BASED ON THE STORY OF KIM SEUNG-OK «MUJINGIHAENG»)

Summary. In recent decades, issues of alienation and loneliness in modern Korean prose have been actively investigated. The topic of the problem of alienation and loneliness in Korean prose was touched upon in the writings of many researchers. The motive of alienation and loneliness is one of the most significant historical events in the modern history of Republic of Korea. The influence of the problem of alienation and loneliness in Korean literature began to be felt on the border, which we designated the 1960s – the years after Japanese annexation under the influence of world imperialism, the period of the independence movement on the Korean peninsula, the years of the Korean War (1950-1953), a military coup in the 1960s, can be called a period of «existential vacuum». An existential phenomenon began to spread quite widely among young word artists experiencing an «existential vacuum». Korean writers of the 1960s, having experienced a lot of difficulties, often and deeply touch upon the motives of alienation, emptiness, loneliness, emptiness, etc. in their works. In this article, we decided to make an attempt to consider the motive of alienation and loneliness in modern Korean prose, which fits into the circle of existential problems. The purpose of the article is to conduct an analysis in the artistic embodiment of the issue of alienation and loneliness in the work of Kim Seung-Ok. Due to this, it will be possible to determine the typology of «alienated» and «lonely» characters and images depicted in Kim's works. Based on the perspective of existential philosophy, we would like to note that the problem of alienation and loneliness in the work of Korean writers of the last century was relevant in itself – it finds expression in the work of many famous Korean writers, one of which is Kim Seung-Ok. The subject of research was the motive of alienation and loneliness depicted in the work of Kim Seung-Ok. The object of our study was the story of Kim Seung-Ok «Mujinghaeng». As a result of an attempt to study the motive of alienation and loneliness, using the example of the story «Mujinghaeng», it is worth noting that the concept of loneliness and alienation was formed in Kim's work not only because of the historical and political situation on the Korean peninsula, but also on the basis of various motives inherent in Korean literature.

Keywords: Korean literature, modern Korean prose, alienation, loneliness, existentialism, Kim Seung-Ok.

Постановка проблемы. Мотивы отчуждения и одиночества занимают одно из значительных исторических событий в современной истории Р. Корея. Влияние проблемы отчуждения и одиночества в корейской литературе, стало ощущаться на границе, которая обозначается нами 1960-ми годами – годами после японской аннексии под влиянием мирового империализма, периодом движения за независимость на Корейском полуострове, годами Корейской войны (1950-1953 гг.), военного переворота в 1960-е годы, могут быть названы периодом «экзистенциального вакуума». Экзистенциальный феномен стал

распространяться достаточно широко среди молодых художников слова, переживающих «экзистенциальный вакуум». Корейские писатели 1960-х годов, испытавшие на себе много трудностей, в своих произведениях довольно часто и глубоко затрагивают мотивы отчужденности, пустоты, одиночества, опустошенности и т.д.

В данной статье мы решили предпринять попытку, для рассмотрения мотивов отчуждения и одиночества в современной корейской прозе, вписываемых в круг экзистенциальных проблем.

Анализ последних публикаций. В последние десятилетия вопросы отчуждения и одиноче-

ства в современной корейской прозе были активно исследованы. Тема о проблемах отчуждения и одиночества в корейской прозе затрагивалась в трудах Ко Соль, Чжон Гю Хви, Хан Инсу, Ким Сонг А, Ким Ми Хянг, Томияма Изыми и т.д. В корейском литературоведении результаты исследований о проблеме отчуждения и одиночества в творчестве Ким Сын Ока, в своих работах используют Ли Хва Ёнг, Ди Гёнг Хва, Джо Ара, Сон Вон Тхэк и др. Общей идеей в трудах корейских исследователей является постановка вопроса о экзистенциальных моментах, отражение в них вопросов об отчуждении, страха, одиночества, непонимания общественных норм. Столь серьезная исследовательская база, о феномене отчуждения и одиночества в творчестве корейского писателя, еще раз доказывает то, что тема отчуждения и одиночества актуальна и на сегодняшний день. В работах представителей корееведения Украины анализ литературных произведений Ким Сын Ока получил краткое освещение в статье Пак А. [4, с. 200–202], тем не менее, проблему кимовского отчуждения и одиночества в ней не удалось осмыслить и раскрыть подробно.

Актуальность исследования. Целью статьи является проведение анализа в художественном воплощении вопросов отчуждения и одиночества в творчестве Ким Сын Ока. Благодаря чему станет возможным определение типологии «отчужденных» и «одиноких» персонажей и образов, изображенных в кимовских произведениях.

Опираясь на ракурс экзистенциальной философии нам бы хотелось отметить, что проблема отчуждения и одиночества в творчестве корейских писателей прошлого столетия была актуальна сама по себе – она находит воплощение в творчестве многих известных корейских писателей, одним из которых является Ким Сын Ок. Актуальность проблемы отчуждения обуславливается с жизненными реалиями писателя в 1960-е года XX века, которые оказали немаловажное влияние на становление его художественного мира.

Актуальность работы определяется необходимостью научно осмыслить жизненные реалии и писательский опыт Кима, как одного из группы писателей «поколения 19 апреля» в современной корейской литературе выступившим как художника уверенно указывающего на глубинные истоки проблем отчуждения и одиночества, возникавших в результате конфликта экзистенциальных и социальных начал человека. Несмотря на огромный научный интерес и труды посвященные вопросам творчества корейских писателей, отчуждение и одиночество кимовского героя в его рассказах еще не анализировалась в полном объеме. К сожалению данная проблема не смогла стать объектом самостоятельного интереса корееведов за пределами родины писателя. Без анализа произведений писателя, невозможно будет изобразить художественное осмысление и задумки Кима, тем более глубже осознать проблему отчужденности и одиночества кимовских героев.

Предметом исследования стал мотив отчуждения и одиночества, изображенный в творчестве Ким Сын Ока. Объектом нашего исследования стал рассказ Ким Сын Ока «Путешествие в Муджин».

Изложение основного материала исследования. Первые шаги для осмысления экзи-

стенциальных проблем корейскими литераторами, были сделаны в 1930-х годах, со статьи в литературном журнале о философии Хайдеггера [2, с. 38]. Чуть позже в октябре 1948 года, в специальном выпуске журнала «Синчонди» (Литературный журнал «Новое небо и новая земля»), были представлены статьи, посвященные знакомству корейских читателей с западно европейским экзистенциализмом. Экзистенциальные идеи западных философов проникли на территорию корейского полуострова из США, Японии, Франции и Германии. И только после трагической гражданской войны в 1950-х годах, корейская современная литература начинает постепенно устанавливать свои понятия опираясь на европейскую экзистенциальную философию, формируя течение в литературе, в котором затрагивались вопросы экзистенциализма.

На сколько известно Ким Сын Ок, будучи студентом гуманитарного факультета Сеульского национального университета, изучавшего французскую литературу, в студенческие годы увлекается экзистенциализмом, изучая атеистические труды Сартра и Камю, полностью попадая под влияние европейского гуманизма [1, с. 2]. Их труды принесли новые взгляды, образы изображающие экзистенциальное состояние отчуждения и одиночества в литературный взгляд писателя.

Экзистенциализм рассматривает отчуждение как первоначальное состояние человека, неизменный атрибут его взаимоотношений с миром. Человек, по мнению экзистенциалистов, заброшен в мир без заданной цели сущности и живет в чуждом для себя мире [3, с. 265]. Пожалуй рассказ Кима «Путешествие в Муджин», наиболее ярко отражает доминанту отчуждения и одиночества героя-одиночки по имени Юн Хиджун, находившегося в безвыходности, замкнутости. Основной сюжет в «Путешествие в Муджин» как видно из названия самого произведения разворачивается в Муджине. И несмотря на то, что речь идет о провинциальном городе, впечатление о нем передается от лица «сеульчанина», для которого Муджин является родным городишком, и именно здесь по словам героя *«стоило мне только приехать сюда, как все мои мысли приходили в полный беспорядок, и превращались в какие-то нелепые фантазии»*, *«я всегда испытывал ощущение потери самого себя»*, *«я всегда чувствовал себя, словно бы запертым в четырех стенах»* [1, с. 32–33]. Муджин для кимовского героя – один из способов ухода от действительности.

Герой был выпускником Муджинской средней школы, переживший гражданскую войну. Он вспоминает, как ему удалось избежать *«вербовки в армию»* следующим образом: *«лекции в университете отменили из-за начавшейся гражданской войны, а я опоздав на последний поезд, проползал из Сеула в Муджин больше тысячи ли, разбив ноги в кровь»* [1, с. 34]. Война стала для героя трагическим началом, ни чуть не ставшей преградой для его женитьбы на богатой невесте, и дальнейшей работы в фармацевтической компании, находившейся в Сеуле. Казалось бы герой добился определенного места в обществе, в то же время он ощущал одиночество и отчуждение от окружающего пространства, он отчужден даже в семье, где не ощущал никакого душевного по-

коя. В семье Юн Хиджуна, все зависит от тестя и жены, потому что они давали советы, о чем герой признаваясь говорит: *«там это происходило независимо от моего желания»* [1, с. 34]. В словах героя отображается его внутреннее состояние, и несет в себе смысловое значение безразличия. Воплотив в жизнь совет жены и тестя, об отдыхе, Хиджун отправляется в Муджин. Казалось бы в родных краях он найдет утешение, способ преодолеть одиночество не покидавшие его в Сеуле, но понимает что местные жители, неуставшие от «шушуканья» и «сплетен», ученики, школьные учителя, офисные служащие которых он встречает в родном городе, чувствовались более чужими. Герой ехал в родные края, где еще до женитьбы, после смерти матушки от отчужденности и одиночества он писал письма, в которых *«можно было легко обнаружить слово «тоска»»* [1, с. 47]. В таких штрихах автор описывает жизненный опыт Хиджуна, можно смело сделать вывод, что душевные ощущения героя, были связаны с биографической подосновой самого автора.

Уже в родном городе, в целях выдержки испытания одиночества и отчуждения, Хиджун выбирает игру в карты. Об этом свидетельствуют следующие строки: *«моя возбужденная голова и пальцы раскалились от напряжения, когда я в очередной раз присоединялся к картежникам, чтобы забыться»* [1, с. 38]. Описанное состояние, это своеобразный бунт, повествующий об одиночестве. В данном произведении Ким, охватывает не только мотив одиночества и отчуждения, но предлагает путь преодоления, для героя это была встреча с женщиной по имени Ин-сук, которая станет любовницей. Хиджун познакомился с будущей любовницей, именно в Муджине. Он проводит с Ин-сук вечер, гуляет за пределами города возле дамбы, проводит время у моря, пытается даже *«сказать ей «Я люблю тебя»»*. Но *«прямолинейность родного языка»* не позволила ему это сделать [1, с. 49].

Еще не закончился отпуск, данный герою тестем и женой, как тот получает телеграмму из Сеула на которой стояла подпись жены. Понимая всю горечь положения сложившейся из-за любовницы, *«сидя в подпрыгивающем с кочки на кочку автобусе»*, он ехал «домой» в Сеул [1, с. 50]. Писатель показывает, что способом в целях избавления от отчужденности и одиночества главный герой произведения хотел найти в лице Ин-сук, в игре в карты и т.д. Однако это временные меры, они не избавляют его от одиночества, и не спасают от отчужденности.

Как упоминалось выше, в 1960-е года XX века, проблема отчуждения и одиночества была затронута многими корейскими авторами, вынужденно переживших революцию в апреле 1960 года и военный переворот в 1961 году. Состояние политической нестабильности обостряло проблемы в самоопределении писателей, в таких условиях корейские прозаики сохраняли внутреннюю и творческую свободу. Именно такая ситуация

заставляла Кима писать о наблюдаемом, переживаемом, переживаемом, переживаемом Ким Сын Ок передает не только через эмоции героя, но и через пространственный образ города. Одним из доминантных символов, который ассоциируется в кимовском произведении с экзистенциальным состоянием, является: туман. *«Туман окружил город со всех сторон, словно вторгнувшись под покровом ночи неприятельское войско. Из-за него <...> горы оказываются вытесненными в неведомую даль. Туман, будто дух умершего <...> людей туман, отрезал от всего остального мира»* [1, с. 32]. Образ тумана у Кима многолик. Во-первых, туман ассоциируется с тьмой и страхом; во-вторых, туман – как неведомая даль; в-третьих, туман отрезал людей от всего мира. Туман, наводит на героя чувство отделенности, беспокойства, отчужденности, тем самым выступая средством характеристики героя и социально-политической неустроенности корейского общества как опечаток ситуации 1960-х годов. Несмотря на то, что Муджин был родным городом для Юна, несмотря на то, что он уже «сеульчанин», ни родной город, не столица не являются для героя опорой.

Ким во многих произведениях затрагивал тему о сеульчанах-переселенцах с корейских провинций, несмотря на то, что долгое время жил в Сеуле, сам автор был здесь чужим, чувство одиночества наполняют сроки его произведений.

Выводы. В заключении исследования нами был сделан ряд выводов: во-первых, в произведениях Ким Сын Ок в целях создания героя-одиночки использует специфические художественные приемы, ярко выражающие корейскую специфику в переломный для страны момент. Во-вторых, Ким представил проблему отчуждения и одиночества героя в более широком понимании. Для кимовского отчуждения и одиночества не существует возможных вариантов для выхода. Настривая читателя на встречу с отчуждением и одиночеством героя, автор не дает ответа на выход, надежд на «преодоление стень» одиночества и отчуждения, не предлагает путеводную нить к преодолению как отчуждения, так и одиночества. Кимовский персонаж был помещен в те условия, которые станут актуальными и в настоящее время в корейском экзистенциализме. Можно с уверенностью утверждать, о том что отчужденные и одинокие образы были изображены Кимом после переосмысления им классических образов, позволяющие говорить о модификации корейской литературной традиции. Таким образом, в результате попытки исследования мотива отчуждения и одиночества, на примере рассказа «Путешествие в Муджин» стоит отметить, что концепция одиночества и отчуждения сформировались в произведении Кима не только из-за историко-политической обстановки на корейском полуострове, но и на основании различных мотивов, присущих корейской литературе.

Список литературы:

1. Ким Сын Ок. СЕУЛ, ЗИМА 1964 ГОДА. Санкт-Петербург : Гиперион, 2013. С. 114–130.
2. 이대영. 한국 전후실존주의 소설 연구. 국학자료원, 1998. 38 p.
3. Ен Ук Ким. Мотивы «Отчуждение», «скука», «пустота» в «Чевенгуре» И «Котловане» А. Платонова. *Вестник ТГУ*. 2011. № 5(97). С. 265–269.

4. Пак Антонина. Хронотоп дороги в современной корейской литературе (на материале рассказа Кима Сын Ок «СЕУЛ, ЗИМА, 1964»). *Молодой ученый*. 2020. № 4(80). С. 200–202.

References:

1. Kim Seung-ok (2013). *SEUL, ZIMA 1964 GODA* [Seoul: 1964, Winter]. Sankt-Peterburg: Giperion. (in Russian)
2. Lee Daeyeong (1998). Research of Korean postwar existentialist novels. Seoul: Kookhakjaryowon Publ, p. 38. (in Korean)
3. Young Wook Kim (2011). Motivy «otchuzhdenie», «skuka», «pustota» v «Chevengure» i «Kotlovane» A. Platonova [Motives “alienation”, “boredom”, “Emptiness” in “Chevengur” and “the foundation pit” OF A. Platonov]. *Vesnik TGU*, vol. 5(97), pp. 265–269. (in Russian)
4. Pak Antonina (2020). *Hronotop dorogi v sovremennoj korejskoj literature (na materiale rasskaza Kima Syn Ok «Seul, Zima, 1964»)* [Chronotop of the road in modern Korean literature (based on the story Kim Seung-Ok «Seoul: 1964, Winter»)]. *Molodyi uchenyi*, vol. 4(80), pp. 200–202. (in Russian)